

Что такое иго на самом деле?

Анатолий Мармазов

Часть 1

Обратите внимание на то, как трактуется одно и то же слово в словаре Фасмера: др.-инд. *yugám* - иго, ярмо, пара, род, поколение и в словаре Шанского: др.-инд. *yugám* - ярмо, хомут, в котором выпала наиболее существенная часть значений, а также обратите внимание на нов.-перс. *йуг* (*juγ*) с тем же значением «ярмо» в сопоставлении с персидскими словами *пайуг* — невеста и *йуган* — матка, которую, между прочим, ассоциативно связывают с тюрьмой или зинданом - подземной темницей, потому что матушка-земля ассоциативно сопоставляется с рожаящей женщиной. Да и само слово زندان *зэндан* может соответствовать элементам *зән* — женщина, жена, супруга и *дан* — место для хранения. Поэтому для вышедшей замуж женщины дом мужа становился своеобразной тюрьмой или «игом», но в то же время и женская утроба служила такой же «темницей» для будущего ребенка.

Если мы сравним новоперсидские слова в другой транскрипции *уиǰ* — иго, ярмо и *уаǰі* — мятежник, бунтарь, то в результате этого сравнения возникает образ созревшего подростка, которого необходимо тщательно окультурировать, навесив на него ярмо цивилизации. Символом такого ярма или в другом исполнении узды могут являться не только обручальное кольцо или ожерелье, но и сжимающий мужскую шею галстук.

Скорее всего, прошедший инициацию, но еще не женившийся, подросток из-за своих сексуальных походов, во время которых он мог усиленно «портить девок», нес несомненную угрозу цивилизованному обществу, что можно определить с помощью финских слов *uhka* — угроза, опасность и *uhkeus* — статность, пышность, великолепие. Все эти значения можно отнести к созревшему для сексуальных отношений самцу, поведение которого также соответствует значениям финских слов *uhma* — упрямство, упорное нежелание подчиняться и *uhku* — наледь (слой льда на поверхности земли), что можно понимать как препятствие нормальному человеческому плодородию, которое возможно после заключения брачного договора. Не зря же до сих пор существует выражение «отбиться от рук», применяемое к неуправляемым подросткам, которые начинают грубить взрослым и приставать к девушкам, что соответствует нов.-перс. *уоǰог* — грубый, в то время как значения новоперсидских слов *уаǰіп* — правдоподобие, уверенность, благоговение и *уеǰап* (азерб. *уеǰапә*) — похожий, искренний, дружелюбный, единственный относятся к образу «прирученного» девушкой жениха или прирученного обществом новобранца.

В идеале такому молодому человеку соответствуют значения других новоперсидских слов *уаг* — друг, любимый, помощь в качестве противопоставления значению *уаǰі* — мятежник, бунтарь и *уага* — сила, умение, доблесть, отвага, что, впрочем, в своих более грубых значениях может относиться и к неокультуренному цивилизацией дикарю. Поэтому русское слово «дикарь» можно сопоставить с англ. *dick* — пенис. Тем не менее, любое сообщество — это круг избранных, который подчиняет не хуже ярма, что ассоциативно присутствует в новоперсидских словах *уаге* — дань, налог, браслет, ожерелье и *уагі* — помощь, покровительство, дружба, товарищество.

Сюда же можно добавить *awest. yār-* и нем. *jahr* с одним и тем же значением «год», что можно соотнести с выражением «войти в года», - то есть повзрослеть и стать «ярым» в соответствии с древнерусскими словами *яра* — весна и *ярьи* — гневный, строгий, сильный, порывистый, смелый; весенний, яровой (о хлебных злаках). При

этом необходимо отметить тот факт, что перезревшие и вовремя не убранные злаки начинают высыпать свои зерна на землю, которая сама по себе обладает сутью способной к родам молодой женщины, а сам созревший хлебный злак соответствует образу сексуально родившегося мужчины-самца.

Этому образу выпадающих злаковых зерен соответствует афр. *yikò*, имеющее именно это значение, в сопоставлении с *yikú* — составлять, сжимать (*Nupe*), где также присутствует значение ига. В таком случае другие африканские слова, на этот раз из языка *Eggon*, *jugu* — прорасти, зародиться, бить, молотить и *yigá* — брать, получать могут указывать не только на урожайность засеянного человеком поля, но и на пробужденную сексуальную силу созревшего человеческого детеныша, который готовится стать настоящим, то есть плодовитым, человеком.

Здесь надо поставить вопрос о привязке термина «год» к весенне-летнему периоду календаря, который является наиболее годным для комфортного человеческого существования, связанного с воспроизводством человеческого рода и необходимой для него пищи. Поэтому в прежние времена на Красную горку (первое воскресенье после Пасхи) игралось много свадеб. Благоприятен для них был и июнь, обещавший сладкую семейную жизнь, что равнозначно выражению «медовый месяц». Поэтому русские слова «год» и «годный» входят в единый симбиоз со шв.-норв. *god* — хороший, добрый, благоприятный, питательный, доходный, дельный, значительный, полноценный и даже с англ *god* — бог, поклоняться, боготворить, что исключает из древнего термина «год» позднеосеннюю и зимнюю пору, которые лишены благоприятных условий существования.

На это же указывают прото-тибето-бирманские слова **yaŋ* — борода, усы и **ya:ŋ* 'иной, другой, снаружи', потому что с достижением совершеннолетия у молодого человека начинает расти щетина на лице, что служит аналогом земных растений, а сам он меняет свое поведение и стремится выйти из надоевшего домашнего окружения в новый для него мир взрослых людей. К этим словам примыкает и западноафр. *yáŋo* (хауса), которое переводится нем. *junge* — юноша, парень, пацан. И хотя в языке хауса нет слова *yuga*, но зато есть слово *yúkà* - нож, кинжал, короткий штык, с которыми часто сравнивают воинственный мужской орган. Подтверждает это тот факт, что у горцев Кавказа кинжал полагалось носить с подросткового возраста, что являлось символом вступления молодого самца во взрослую жизнь.

С учетом образного мышления древнего человека с африканским словом *yúkà* - нож, кинжал, короткий штык в качестве принадлежности весьма активного самца можно сопоставить латв. *aīka* — шторм, буря, сильный ветер и сербско-хорв. *ika* — кричащий, орущий, что наиболее отчетливо связано с призывными криками животных во время гона и с таким же призывным пением птиц, а в данном случае с получением права голоса подросшим парнем после прохождения инициации и заключения брака с выбранной для совместной жизни девушкой. Но самое главное в значениях «кричащий, орущий» - это зов расцветающей человеческой природы, заставляющий парней и девушек встречаться друг с другом с целью дальнейшего закрепления совместных отношений.

Поэтому молодой и перевозбужденный гормонами «дикарь» из прошлых времен, только недавно избавившийся от материнской опеки, - то есть от условного нахождения у матери "под юбкой", - после небольшого периода личной свободы старался надеть на себя хомут семейной жизни или же подпадал под влияние не всегда законопослушной общины, что образно соответствует не только персидским словам *йарэ* (*yare*) — браслет, ожерелье, дань, налог и *йағи* (*yaǧi*) — мятежник, бунтарь, но и английским словам *jar* — поворот, отворот, несогласие, ссора, разлад (диал. *yar* — около, вокруг) и *jaŋ* — возбуждение, увлечение, опьянение (диал. *yag* —

докучать, раздражать, ссориться).

Стоит обратить внимание и на нов.-перс. уаёе — воротник, образно схожее по своему значению с другим персидским словом уае — браслет, ожерелье, а также на смысловую схожесть слов из океанического языка јуғи - заходить внутрь, југи — прятать, скрывать и југе - проникать продвигаться вперед (Cheke-Holo-Maringe-Hograno-Dictionary), что соответствует продвижению в некий «тесный круг», который одновременно и стесняет, налагая определенные правила общежития, и в то же время защищает от внешних угроз.

Однако в конце концов молодой дикарь, попавший в «иго» любовных и общественных отношений, становился уае — подготовленным, проворным, повинующимся управлению человеком (англ.), который при этом получал возможность заниматься настоящей работой в соответствии с финно-угорскими словами үгу — дело, право, законность и ігуекезік — обращать внимание, прилагать усилия, стремиться, спешить, үгуе — ловкий, умелый, симпатичный, справедливый, что вполне соответствует англ. уае — подготовленный, живой, проворный, повинующийся. При этом еще одно англ. уарн – пряжа, нить, шпагат в сопоставлении с англ. уард – двор, загон ассоциативно указывает на семейную, племенную или любую другую общину, в которой придется жить опутанному разнообразными отношениями человеку. Здесь надо учитывать и тот факт, что элемент еs в слове үгуе — ловкий, умелый может переводиться нем. Regen – дождь, хотя при этом слова гедеп – возбуждать, побуждать, волновать, шевелиться и геде – живой, активный, бойкий могут быть эвфемизмами полового акта с большим потоком спермы. Нем. еs – он, оно, это по своему древнейшему смыслу также может входить в круг важнейших сексуальных понятий.

Данные вывод подтверждается и элементом ек в слове ігуекезік, который соответствует нем. Keil — клин,- то есть мужской орган, заклинивающий женскую половую щель. С учетом финно-угорских слов ігу — то, который, подобный, так, ек — клин и ез (ezëk) – этот, который слово ігуекезік — обращать внимание, прилагать усилия, стремиться, спешить связывает значения «то, этот, который» и «подобный клину» с санскритским словом та – матка, лоно, воин, боец, хорошее качество, сила, действие, он (она, оно), то (это), что опять же относится к пробуждению плодородной функции у созревших подростков.

В таком случае чрезвычайно активного молодого самца после проведенной инициации ожидала или община женатых оседлых людей с выделением участка земли, или община воинов, а то и разбойничьего люда, под руководством удачливого вожака грабящего чужие поселения, что соответствует двум диалектным значениям слова «вьюга»: «прозвище старательного, очень работающего человека (вьюга́)» и «отчаянный человек, разбойник (вьюга)». При этом второе слово соответствует тибет. јаг — ограбление, разбой, но в данном случае под грабежом можно понимать и обрядовое похищение невесты, когда молодой человек выступает в роли мятежника или бунтаря, что соответствует перс. уајі и в то же время русск. юга — вьюга, которая «баламутит» уснувшую до весны природу. Этим же смыслом могут быть связаны слова «вор» и «ворот» (поворот), на что указывают санскр. вага – возлюбленный, жених, супруг, ограниченное замкнутое пространство, круг, при том что жених может и обмануть, что придает слову «вор» значения «обманщик, плут».

Естественно, что неженатый, а значит неокультуренный, самец до своей инициации оставался в статусе дикого животного, которого не подпускали к себе девушки, и его голос никак не учитывался в общественной сельскохозяйственной жизни. По своим личным качествам он соответствовал финно-угорским словам үгуефогыотт — неуклюжий, неумелый и фогыотт-үгуу 'жалкий, убогий, несчастный', при том что

элемент fogyott делится на fogy — убывать, уменьшаться и ott — там, тут. То есть существует связь между «неуклюжим, неумелым» и «меньшим» по статусу существом, которое еще не стало полноправным человеком.

При этом любопытно сопоставить перс. йук - железный вертел (для выпечки хлеба), а также западноафр. уйкă - нож, кинжал, короткий штык, в качестве эвфемизма крепкого мужского начала и крымско-тат. юк — зачатие, ноша, состояние беременности со скрытым указанием на тождественность горячей женской утробы, в которой «выпекается» ребенок, и горячей печи, в которой выпекается хлеб. Более того элемент «юк» в крымско-татарском языке входит в слова со значениями «расти, возвышаться, подниматься» и «падать ниц, кланяться», а также «спать, усыплять» и «заражать», что может соответствовать значению спать — заниматься сексом и пигментным пятнам при беременности. Еще одно значение юке — липа, липовый имеет символический подтекст, потому что в Древней Греции это дерево было символом супружеской верности, а у славян считалось символом женского начала и материнским древом.

Все эти значения хорошо сочетаются с мифологическим образом жука-скарабея, катящего с востока на запад свой шарик навоза (свой скарб) с помещенными в нем яйцами вплоть до созревания зародышей, поэтому жук-скарабей считается символом созидательной силы солнца, которое обогревает своим теплом землю. Исходя из этого, есть какая-то внутренняя связь между русскими диалектными словами «жук» - любовник, «жучить» - бить, ударять, принуждать, нагревать (ну ты и нажучил печку!) и нидерл. juk — иго, ярмо, коромысло, под чем можно понимать заданность видимого движения горячего солнца-мужчины вокруг земли-женщины по небесной дуге-коромыслу.

По другой же линии слово «жук» может быть семантически связано со словом «бог», на что указывают венг. bogár и фр. bogue, а также англ. bug и валл. bug, с общим значением «жук». Отдельно надо указать на венг. bog — узел, который обладает сакральной символикой связи с потусторонним миром, причем условный потусторонний мир имеется не только у женской утробы, но и у парня, приходящего свататься «с той стороны», что могло создать образ жениха-мертвеца.

Отдельно сравним крымско-тат. юк — зачатие, ноша, состояние беременности и мадяро-угор. ih (éh) — живот, брюхо, вздутие с др.-русс. живот — жизнь, хотя, конечно, настоящей жизнью считалось не время рождения маленького человеческого существа, а время сексуального рождения самца или самки.

Возможно, к этим словам можно добавить и слова из русских говоров Сибири «югариться» - энергично двигаться в разных направлениях и «юкать» - стучать, колотить, которые могут быть эвфемизмами полового акта, в то время как еще одно слово «юкса» - мягкое крепление охотничьих лыж содержит намек на «любовную» связь или «иго» подходящей для этого пары, состоящей из вертикально расположенной ноги (мужской признак) и горизонтально лежащей лыжи (женский признак). Подтверждает данное соображение остяк. ūx — высший, верховный, главный с учетом венесуэл. uigo — упряжка или запонка деревенской рубашки, если воспринимать связующее звено в качестве верховной, стесняющей свободу, власти.

В принципе все эти слова соответствуют санскритским словам ūh — двигать, толкать, напирать, изменять и ūha — сложение, зачатие, изменение, удаление, прибавление, чем и занимались молодые ухари, соблазнявшие податливых девушек и тут же покидавшие их. Однако дополнительные значения санскр. ūha — размышление, раздумье, испытание, проба могут свидетельствовать об обрядовом характере соблазнения, которое проводилось с целью проверки моральной устойчивости молодых девушек.

Любопытно взглянуть и на смысловую связь терминов «ухарь» - бойкий, бесшабашный молодец в сопоставлении с восклицанием «ух!», выражающим сильное чувство, и «жигарь». Несмотря на то, что второй термин может трактоваться как «углежог», белорусские слова «жиг» - быстрый и жыга — черезчур проворный, поджигающий (подстрекающий) проявляют его истинный смысл, что подтверждается названием старинного и первоначально парного танца джиги (англ. jig), который исполнялся в очень быстром темпе. Вероятно, с быстрыми движениями джиги и, соответственно, танцора-жиголо можно сравнить движения вьюги или метели (русское народное юга).

Таковыми же эвфемизмами, подспудно описывающими страстное состояние молодого организма, могут быть тибетские слова уаг-ба 'бродяжничать, сбиваться с пути', уі-га 'аппетит, склонность', уи-гу 'овсяные хлопья, зерно', уиг — кусок ткани, момент, мгновение и јіг-ра 'действие, поступок, дело, закон', јуіг-ра 'хождение внутрь, воплощение божества'. Здесь даже упоминание про овсяные хлопья может быть связано с названием славянского праздника «овсень малый», знаменовавшего наступление весны и обновление природы, что очевидным образом отражается на «бурлении» весенней зелени и горячности божественной молодежи, вступившей в свою весеннюю пору, а также на образе посева земли, которая, как известно, в мифологии сопоставляется с женщиной.

Вот этот короткий период юношества, когда наступало чрезмерное кипение гормонов, был отмечен особыми смыслами сакральности и волшебства, служа при этом своеобразной заколкой или запонкой, соединяющей более длительные периоды детства и взрослой семейной жизни. Образ такой «заколки», несомненно связанной с понятием древнего ига, наиболее ярко проявляется в венесуэльском слове ууго – упряжка или запонка для манжета деревенской рубашки.

Однако и этот период обманчивой свободы был в сущности несвободен от своего собственного «ига», - в данном случае опутывающих сознание молодежи страстных любовных чувств, которые в результате инициации должны были ставиться под жесткий контроль, потому что обществу требовались крепкие и надежные семьи с возведенной во главу угла верностью по отношению друг к другу. Если же эти чувства не удавалось должным образом обуздать, то молодежь уходила в воинские дружины или же в разбойничьи шайки.

Часть 2

В тохарском диалекте А есть слово уугагāја, которое на латинский язык переводится как «rex aevi» - король возраста или король молодости, что подтверждается не только санскр. gāја — вождь, правитель, но и санскр. гаја – эмоции, привязанность, страстность, менструальные выделения, пыльца цветов. Окончание этого периода передается тох. *уугагāт-ši, что соответствует латин. «fīnis aevi» - конец временного промежутка. При этом ассоциативное значение «пыльца цветов» в качестве мужских выделений можно определить через санскр. sūпа — сын, бутон, цветок, в то время как дочь в санскрите с цветком никак не связывается. Объяснение этому можно найти в сопоставлении слов «цвет» и «свет», при том что светлым началом (ян) может быть только мужское начало, а начало женское (инь) является темным.

Рассмотрим теперь некоторые значения терминов ян и инь в китайском языке с учетом совмещения двух человеческих начал: уāп — рослый, крупный, мощный, уāп - важный, плотный, сжатый, сильный, резкий, уāп — жаркий, знойный, палящий, уāп — глубоко проникать, упорно овладевать, мокнуть, мочить, уāп — наслаждаться, развлекаться, сожительствовать и уїп — начало, исток, уїп — манить, вовлекать, уїп

— пить, глотать, прятать, скрывать, у́п — развратный, порочный, обильный, щедрый, у́п — брак, супружество, замужество, причем имеется конкретное совмещение мужского и женского начал в кит. уān (yūn) — большой, великий, глубокий, сильный, обильный, во множестве раз, что можно определить и как глубокое или сильное чувство, характерное для обоих полов. Но такое же совмещение есть в значениях у̀п — собирать, накапливать, прятать, скрывать, таинственный, глубокий, сокровенный, знойный, палящий, после чего получается то, что описывается значениями у̀п — забеременеть, содержать в себе, быть чреватом с учетом того, что наибольшее число беременностей приходилось на молодые и особенно юные годы, которые до свадьбы (соединение двух половин) определялись значениями санскр. ūpa — неполный, немного меньший.

Чрезвычайно любопытны и древнеуйгурские слова у̀г (= uig) — более хороший, более здоровый, uigi — плотный, крепкий, тесный, жесткий и uigit — парень, молодой человек, юноша, доблестный, храбрый, отважный, молодой, юный, - в общем, настоящий джигит, способный крепкими руками обхватить и прижать к себе девушку, - с учетом, конечно же, и др.-уйг. uignā — игла, укол, где под уколом можно понимать половой акт в качестве «сшивания» двух человеческих начал или же острое слово, свойственное безбашенной молодежи.

Поэтому тур. uigla- 'плакать' в сопоставлении с uigil 'собираться, стесняться, быть заблокированным' и уиғ- 'трамбовать почву' может являться табуированием истечения спермы, как и турецкие слова уаг — слюна и уағ — масло, жир, которые в этом своем значении соответствуют турецким словам уеѓе — быстроходный, дикий, свирепый, возбужденный и uig — хороший, здоровый, выдающийся, полезный, счастливый.

Если же мы сравним др.-уйг. у̀г (= uig) — более хороший, более здоровый с китайскими у̀п — собирать, накапливать, прятать, скрывать, таинственный, глубокий, сокровенный, знойный, палящий и у́п — развратный, порочный, обильный, щедрый, у́п — брак, супружество, замужество, то обнаружим в них общие, хотя и скрытые, значения, соответствующие кит. у́ — пара, ровня, достойный партнер.

При этом можно обратить внимание на то, что свадебной «иглой» как правило сшиваются два человеческих возраста: более взрослый мужской и более юный женский, что соответствует образу «заколки» юности, соединяющей периоды детства и взрослой семейной жизни. Можно даже поставить вопрос о внутренней связи слов «игла» и «игра» через мену l-г, принимая во внимание сопоставление англ. game — игра и санскр. gata — соитие. И, конечно же, нужно обратить внимание на равенство древнеуйгурских слов у̀г и uig, что предполагает некую гласную, чья фонетика в древние времена находилась между нынешними ū и i.

При этом gāta — село, деревня из индийского языка пали, вроде бы отличаясь по значениям от англ. game — игра и санскр. gata — соитие, тем не менее указывает на общественную связь, которая в какой-то мере родственна дружеской и любовной связям, а также связи родственной.

Притягивая людей друг к другу, все эти связи обладают признаками ига, которое ныне трактуется как отвратительное принуждение одного народа другими. Тем не менее др.-гр. κωμη — деревня, селение и уйг. қот — народ, племя, род указывают на добровольное сближение в единый «ком» (в единое иго) разных по происхождению или родственно близких людей.

Если слово «иго» мы можем непосредственно сопоставить с др.-уйг. uigi — плотный, крепкий, тесный, жесткий, то слово «ярмо» (общесл. јагъть) можно сопоставить с

др.-гр. ἄρμός — связь, скрепа, щель, колышек, в значениях которого «щель» и «колышек» можно увидеть намек на половые органы женщины и мужчины, которые буквально созданы друг для друга, что и подтверждает др.-гр. ἄρμα — конная запряжка, любовь. Да и сам этноним «уйгуры» трактуется как «присоединившиеся», но также можно трактовать и этноним «армяне», если использовать греч. ἄρμενος — присоединенный.

Обратите также внимание на перс. گرمی garmi — жара, пыл, страсть, дружелюбие, очарование, потому что люди с такими признаками нацелены на тесное сближение друг с другом. Сюда же следует отнести макед. јарем и серб. јарам с общим значением «игло», а также новогр. χαρέμι и тадж. ҳарам с общим значением «гарем». Ну и, конечно, перс. garmi — жара, пыл, страсть, дружелюбие, очарование по внутреннему смыслу можно сравнить с др.-уйг. uğıt — парень, молодой человек, юноша, доблестный, храбрый, отважный, молодой, юный, который всегда ищет удобный случай познакомиться с очаровательной девушкой в соответствии с др.-уйг. uıg — удобный случай, повод. При этом обратите внимание на двусмысленность термина «повод», что может означать как предлог для знакомства, так и олицетворять собой пресловутое «игло».

Едва ли не каждому молодому человеку природой суждено непременно попасть в сети любовной страсти, поэтому лит. jungas — игло можно сравнить с нем. junge — юноша и латин. jungo — соединять, связывать, запрягать, сочетать браком, однако при этом латыш. jūgs — игло и латин. jūgo — объединять, связывать, сочетать браком, потерявшие согласную «n», по своему внутреннему смыслу могут соответствовать ионийскому ἵγῶ, которое в словаре Дворецкого трактуется как равное ἦ ἐγῶ — или Я, выражая тем самым взрывное появление самости, — и в какой-то мере борзости, — во время взросления юнца, что изрядно стесняет его разум и его поведение, направленное исключительно на себя самого или на предмет своей безумной по характеру страсти. Если же мы сравним латыш. jūgs — игло с другим латышским словом jukas — беспорядки, смута, то обнаружим их связь с перс. ڤاغي — мятежник, бунтарь, что характеризует возбужденного приливом гормонов подростка.

Сюда же можно отнести эстонские слова iga — возраст и iha — влечение, вожделение, жажда, страстное желание в сопоставлении с ihi — плоть и ühe — совпадение, причем неизменность страстных желаний при взрослении любого подростка и обусловленное природой совпадение, а иначе слаживание, мужского и женского органов подчеркивается эстонскими словами iga — каждый, всякий и igi+ 'вечный, вечно', а также санскритскими словами īhā — усилие, напряжение, стремление, желание и iha — здесь, на этом свете, — то есть человечеству испокон веков была завещана непрерывность его любовного ига в совокупности со множеством других объединяющих конструкций, таких как дружба, соседство, община, войсковое подразделение, государство и т. д. Входит в круг этих понятий и состояние вражды, заставляющей людей стремиться друг к другу, как будто они являются закадычными друзьями, ходя в самом слове «закадычный» есть несомненный подвох.

Чисто зрительно появление щетины на лице у подростка мужского пола можно описать англ. i go 'я иду' и микен. i-jo с тем же значением, что является символом приближающегося совершеннолетия или сигналом о скором явлении нового самца с максимальным приливом жизненных сил, что в народе определялось по степени волосатости бороды у парня и по густоте косы у девушки. Любопытно, что даже в Codex Cumanicus, словаре древнего куманского языка, имеются слова uangi — новый, ueng — оковы и uung — шерсть, значения которых можно отнести к образу обрастающей волосами молодежи, ищущей любовных «оков», которая при этом будет существенной подмогой для своего рода (парни) и для чужого рода (девушки).

На это указывают дополнительные слова из Codex Cumanicus, такие как *yari* – помощь, содействие, средство, союзники и *yarik* – ясность, понятность, слава, почет. Естественно, что при этом созревшая молодежь в результате инициации получит знания и навыки, необходимые для дальнейшей жизни в соответствии с куманским словом *jugunč* – облагороженный и *jarih* – просветленный.

Очень короткий период полноценного совершеннолетия является своеобразной перемышкой (лит. *jungė*), скрепляющей, но в то же время и разделяющей, периоды детства и взрослой семейной жизни, что соответствует положению зенита на солнечной дуге и позволяет сопоставить слова «зенит» и «жених». Несмотря на то, что невеста в данном случае выступает в качестве вedomой, - что соответствует микенским словам *i-qo* 'присоединенный, связанный, совмещенный' и *ikk^wos* (исп. *uedua*) — лошадь, - связь в браке, тем не менее, обоюдная, поэтому микенским словам *i-qo* и *ikk^wos* стало соответствовать др.-гр. ἄρμα — конная повозка, любовь.

Отдельно надо указать на санскритские слова *lāsa* – акт резвления и пританцовывания, практикуемый женщинами, *lasa* (*a-lasá*) – блестящий, играющий,двигающийся туда-сюда и *dā* — соглашаться, поддаваться, жертвовать, выдавать замуж, *dī* — летать, значения которых можно сравнить не только с образом юной и поэтому быстроногой девушки, но и с тюркским словом алаша — лошадь.

То, что семейную пару сравнивают с парой лошадей, запряженных в общую для них повозку, отразилось и в славянском слове «супруги», - то есть сопряженные в единое целое мужчина и женщина. Этот же момент присутствует и в лат. *conjugium* [*conjungo, conjugo*] — сочетание, связь, брачный союз, соитие, супруг, супруга, брачная пара (у животных), причем форма *conjugo* делится на элемент *con-* (равный *com-*) 'вместе, сообща, в сопровождении' и на элемент *jugo* (*jungo*) — связывать, объединять, сочетать браком.

При этом надо учитывать французские сленговые слова *cop* – женский половой орган, дурак, идиот, зануда (мужской орган) и *juge* – дубинка, ствол, *jouge* – молниеносно, где опять же присутствуют намеки на скорострельный мужской орган, образно схожий с быстро немущимся конем. Впрочем, в латинском языке тоже есть *cunpus* — вульва, - а также *cuneus* – клин, за которым скрывается мужское начало, да и *jūgum* – поперечный брус, перекладина указывает на это же самое.

Необходимо обратить внимание и на то, что лат. *com* - вместе, сообща по внутренней логике соответствует русскому слову «ком» и уйг. *qom* – народ, племя, а фр. *cop* – женский половой орган по смыслу соответствует перс. йуган — матка, притом что они вместе сочетаются с фр. *juge* – дубинка, ствол, входя в единую пару женского и мужского начал.

Если же сравнить санскритские слова *yuga* – чета, пара, период, цикл и *dyuga* – идущий по небу, то возникает образ взаимодействия солнца, идущего по небесной дуге, и земли, которую как бы стягивает эта небесная дуга, что подтверждается сопоставлением санскритских слов *yu* — привязывать, впрягать в ярмо и *dyu* – яркость, блеск, свет, пыл, небеса с добавлением санскр. *ga* – идти, почитать, поклоняться, желать. Не случайно же такой элемент конной упряжи как дуга покрывался резьбой и яркой росписью. Отдельно надо указать и на санскр. *y* – сплетать, соединять, что в принципе соответствует предлогу «у».

Получается, что при трактовке слова «иго» исследователями, не обремененными языческими представлениями, могла выпадать существенная и, возможно, наиболее важная часть его смыслов, близкая к значениям «семейные или родственные узы» и «связь поколений», к чему можно добавить термин «дружеские связи», которые могут присутствовать как между народами, так и между людьми.

В таком случае санскр. *уугуа* – пригодный для упряжки и башк. *ууған* – 'просыпаться, появляться', а также тур. *уіг* – хороший, здоровый, полезный, ассоциативно могут обозначать возраст "пробудившейся" молодежи, готовой для любовных и общественных отношений, что по смыслу соответствует др.-гр. ἄρμα — конная упряжка, упряжная лошадь, любовь и др.-русс. *супругъ* – парная упряжка; *супруг*, *супружеская пара*, *муж и жена*. Поэтому и санскритское слово *ууга* в своих значениях содержит очень важные, но зачастую отбрасываемые лингвистами, смыслы «сцепление, скрепленный союз», которые возникают в период накопления жизненных сил.

В поддержку этого предположения рассмотрим древнегреческое слово *σύζυγος* — супружеский, брачный, парный, друг, товарищ, брат, которое может состоять из элементов, близких к древнегреческим словам 'συ-ζάω сожительство' и ὑγιᾶ — здоровый, здоровый, правильный, целый. Очевидно, что др.-гр. ὑγιᾶ связано с тур. *уіг* — хороший, здоровый, полезный и санскр. *уугуа* – пригодный для упряжки (то есть для свадьбы, когда двое сводятся вместе), а также оно связано с тохарскими словами *уик* – 'победитель' и *уугагāја* — король возраста, что равнозначно значению «вошедший в силу».

Исходя из этого, в единый образ молодости входят и значения слов из африканского языка *mashamī*, такие как *ughoo* — состояние беременной (*igha₁* — выносить ребенка, рожать) и *ughumbi* — пенис (*igha₂* — передать, превзойти, преуспеть), а также *uughe* — кипеть, бурлить (*igha₃* — довести до кипения) и *ughini* — инициация, церемония обрезания у мужчин, которая у мусульман производится в период взросления.

К этим словам из африканского языка можно добавить слова из языка полинезийского (*Rennell and Bellona Rennellese and Bellonese*), в котором *uge* (*unge*) — пенис соответствует афр. *ughumbi*, а 'uga' (*'unga*) — пламя, быть очень красным образно соответствует афр. *uughe* — кипеть, бурлить (*igha₃* — довести до кипения). Более того, удвоенное полинез. *'igo'igo* – знать, понимать, осознавать себя, быть мудрым, интеллигентным и информированным соответствует русскому выражению «познать женщину» и относится к образу женатого человека по отношению к неженатому «дикарю», еще не прошедшего через обряд обручения, который являлся символом закрепленной законом связи между парнем и девушкой. А так как любое знание, как и любая работа, в том числе и сексуальная, связана с усталостью, то можно привести фонетически схожее слово из другого полинезийского диалекта *igo* (*igoigo*) – быть утомленным, быть уставшим от (Самоа), что в совокупности с *igoa* – быть названным, быть призванным дает нам образ молодого самца, призванного увеличивать свой род. То, что эти слова относятся к рассматриваемому игу, косвенно подтверждает другое полинезийское слово *ifo* – поклониться, кланяться, склонять (Самоа), потому что поклон символизировал уважение и в какой-то мере подчинение установившимся правилам человеческого общежития.

Интересно и полинезийское слово *ugo* (*ungo*) — личинка, обнаруженная в мертвой материи (*Rennell and Bellona Rennellese*), где за личинкой может скрываться маленькая искра,-фактически ребенок,- которая возникала от трения полинезийцами двух деревянных палочек, символизировавших мужчину и женщину. Также интересно сопоставление полинезийских слов *uguugu* (*unguungu*) — жена и *ugu* (*ungu*) - входить и выходить, проникать; овладевать и сводить с ума (*Rennell and Bellona Rennellese*). Если же взять австралийские слова *ugauga* - крайняя плоть полового члена и *уга* — скрытый, приютившийся, моллюск (*Nanumea*), то под моллюском надо понимать мужской орган, а под крайней плотью женское лоно, в котором всегда жарко и влажно согласно слову *ugôr* из малайско-полинезийского языка *Basa Acèh*. Можно также сравнить древнеуйг. *уік* – бремя, груз, ноша и тихоокеан. *уік* — вагина

(Палау), которую необходимо «познать» каждому мужчине, создав при этом очередное «иго».

Любопытно, что еще одно африканское слово *-yug- слышать, внимать, звучать, узнавать, слышимый (bantu) может относиться к призывным звукам животных во время гона и к получению подростком права голоса или права быть услышанным после прохождения инициации. Сюда же можно отнести и другое африканское слово *-yugut- 'стать насыщенным' (bantu), - то есть исполненным жизненных сил, что сближает его с древнеуйгурскими словами yüg (= yig) — более хороший, более здоровый и yığit — парень, молодой человек, юноша, доблестный, храбрый, отважный, молодой, юный, а также с тохарскими словами, имеющими значения уик- 'победитель' и yugarāja — король возраста, что в русском варианте передается словами «князь» - жених и «княгиня» - невеста. Подходит к этому образу и афр. jugu — прорасти, зародиться (Eggon) в общем варианте «зарождение самца, способного дать жизнь потомству».

Есть и турецкое слово yig- наложение друг на друга, что можно воспринимать как «наложение» мужчины на женщину во время полового акта, одного из вариантов «ига». В таком случае эти два молодых любовника имеют все шансы стать родителями, что отражено в сопоставлении остякских слов iүә — молодой, юный, новый, свежий и jәүәt — родители, при том что другие остякские слова ig (jik) – отец и jik – сын определяют главенство мужчины в семейном тандеме. В таком случае остяк. jik- 'запрягать' можно применить не только к обузданию юношеской непокорности, но и к зависимости сына от отца, а также к зависимости жены от мужа или же их всех от общества.

К тому же нужно согласиться, что любвеобильному мужчине приходится часто наклоняться над женщиной, создавая с ней «иго», и это образно отметили польские караимы, связав jügañ – уздечка и jügiñ – наклоняться, склоняться, при этом женщина должна выдерживать не только тяжесть навалившегося на нее мужчины, но и бремя последующей беременности, что отражено в караим. juk – бремя, тяжесть, ноша, хомут. Как тут не вспомнить про жука-скарабея, бременем которого является толкание шарика навоза с помещенными в нем зародышами с учетом того, что слово «навоз» может являться эвфемизмом произведенного потомства. Сравните: помет — навоз и помет — рожденные детеныши у животных.

Часть 3

Вернемся теперь к поведению бунтующего подростка, попавшего под влияние нахлынувших на него половых гормонов, что приводит к появлению так называемых любовных уз, по своему смыслу связанных с суахильскими словами ugoni и uzini с общим значением «половой акт, соитие», а также uzao – создание, производство, потомство, поколение, uzazi – роды и uzi – нить, волокно, что можно воспринимать в качестве условной «пуповины», соединяющей настоящее с прошлым и близкое с далеким. Незрелый еще подросток связан такой невидимой и достаточно крепкой нитью со своим уходящим детством, которую он стремится оборвать, не ведая того, что она лишь одна из многих. Можно даже сказать, что человек до своей смерти будет запутан в этих «нитях», как муха бывает запутана в паутине, но только в пору своего созревания он станет активно «трепыхаться» в надежде вырваться из невидимых уз детства, стремясь при этом попасть в любовные и общественные узы.

Такое поведение в какой-то мере соответствует терминам «южный характер» или «южный менталитет», что позволяет связать латыш. jūgs — иго и нов.-перс. juy (йуг) — ярмо с общеслав. jugъ — юг и, согласно Успенскому Л.В., его русской формой угъ,

притом что к дерзким и любвеобильным южанам можно применить значения африканских слов из языка суахили *ugobo* — задиристость и *ugauuga* — бродить, шататься, как «шатается» и волнуется молодой человек, желающий подружиться с симпатичной девушкой, что соответствует суахильскому слову *-ungamana* 'прочно соединяться' в сопоставлении с немецкими словами *jung* — молодой, юный и *Mann* — мужчина, человек, муж, супруг. Дополнительные суахильские слова *uuga* – двигаться вперед-назад, раскачиваться и *manii* — семя, сперма проясняют смысл подобного прочного соединения, что подтверждается полинезийскими словами *uguiugu* (*unguiugu*) — жена и *ugu* (*ungu*) - входить и выходить, проникать; овладевать, сводить с ума.

Более того, суах. *уи* — он (она) есть указывает на появление плодородных начал у молодежи, которая начинает по-настоящему существовать,- то есть беспокоиться и волноваться о своем будущем в соответствии с суахильскими словами *gaуа* — беспокоиться, волноваться, *goуа* — желание нравиться и *gaагаа* — вертеться, ворочаться, а также *gaја* — соединять, спутывать, затруднять, усложнять, что может указывать на любовное иго, осложняющее жизнь влюбленного подростка. Если же мы возьмем удвоенное слово *gаgа* – брожение, закваска, фермент, волнение из родственного языка *пуакууса*, то обнаружим добавочный штрих, связанный с любовным игом. В данном случае следует отметить и тождественность суахильских слов *уи* и *і*, имеющих общее значение «он (она) есть», к тому же суах. *і* фонетически соответствует английскому слову *I* — Я в качестве появившейся самости у взрослеющего подростка, которого начинают выделять из общей массы детворы.

При этом нем. *Junge* — мальчик, юноша, парень можно сравнить с суахильскими словами *-јага* 'молодой' и *іјапа* — молодость, юность, притом что возможности такого существа являются «суженными» в соответствии с санскр. *ūpa* — неполный, меньший, то есть юный по отношению ко взрослым членам общества. Этот момент юношеских мук из-за своей неполноценности, в том числе и от любовных переживаний, отражен в суахильском *јага* — мучение, досада, незрелый, неспелый. В таком случае незрелый еще подросток- *Junge* напоминал собой горшок, в котором варится нераспробованное до поры до времени варево, что соответствует суах. *југи* — горшок (для варки пищи), слухи,- которые всегда сопровождали и до сих пор сопровождают взрослеющую и несдержанную на эмоции молодежь.

Видимо, сюда же можно включить и образ угла, куда ставится напраказавший ребенок и куда прячутся влюбленные «проказники», выбирая укромный уголок. Но в этом же углу «прячутся» и половые органы, расположенные между двумя «линиями» ног и способные быстро «разогревать» мужчину и женщину, отправляя их на вершину блаженства. Если же взять др.-инд. *уgаt* - иго, ярмо, пара, род, поколение и латин. *jugum* — ярмо, хомут, парная запряжка, парочка, то смысл современного рабства опровергается фонетически схожим словом *jugum* из *Thesaurus Eroticus Linguae Latinae*, которое автор *Rambach K.* трактует как ритуально возлагаемое на невесту ярмо плуга, что предупреждало девушку о тяготах супружества, связанных с сексуальной «пахотой» и последующей беременностью (рождением «плодов»). То есть муж — это тот же крестьянин, пашущий вместо собственного участка земли собственную жену, что соединяет в единое целое труд крестьянский и труд сексуальный, причем женским видом труда является производство земных и человеческих плодов..

Любопытно, что связь терминов «юг» и «юность», которые можно объединить смыслом жары, есть и в языке суахили, в котором слова *kusi* — южный и *kusa* –

случайно встретить, натолкнуться, находить указывают на сближение двух направлений или двух родов в единый «угол» через супружескую связь их представителей, притом что угол, направленный острием вверх, имеет мужскую символику, а угол, направленный острием вниз, имеет женскую символику. Второе слово *suheḷi* — юг таким же образом сближено с *suhuba* — дружба. При этом смысл «ига» присутствует в крепкой связи, которой обладают настоящая дружба и настоящая любовь, когда друзья и любовники стараются соответствовать друг другу или подстраиваться друг под друга, что отражено в *суах. iḡa* — подражать, перенимать, представлять, играть, хотя это может быть и подражание ребенка родителям. Вполне возможно, что слово *iḡa* состоит из *i* – он (она) есть и элемента *ga* из *gaḷa* — соединять, спутывать, затруднять, усложнять или *gaṇa* — беспокоиться, волноваться. С учетом удвоенного слова *gaḡa* — причина, закваска из родственного языка *пуакуса* слово *iḡa* можно отнести к любовной игре для двоих.

В болгарском языке существовало слово «юг», которое имело значения «южная сторона, полдень», что ассоциативно указывает на положение солнца в зените и в земном мире соответствует статусу жениха, связанному с одной стороны с марийск. юго — наследник, а с другой стороны — с болг. югич — вожак, который имеет намерение водить жену — жениться (русск.). Можно даже предположить наличие в слове «юг(а)» элементов, которые можно сопоставить с санскр. *yu* — связывать, обладать, товарищ, спутник и *gā* — приходить, достигать, подвергаться, уходить, восхвалять, а также *go* – земля, звезды, лучи света, бык, что с учетом марийского «ю» - магия, волшебство определяет слово «юг» как нечто магическое, привлекающее к себе внимание и достойное почтения или поклона. С одной стороны это может быть рождающая растения и плоды матушка-земля, особенно плодородная на юге, а с другой стороны рождающая детей женщина, полная южного темперамента. В таком случае символика быка в качестве сексуальной мощи и мужской плодовитости и символика небесных лучей в качестве оплодотворяющей силы вполне могут быть связаны с чувством восхищения по отношению к юности с ее поначалу необузданными страстями.

Если же мы рассмотрим шумереское слово *u₂...gu₇* - пастись, пировать, то его элемент *u₂* — растение, растительность, питать, лелеять, взращивать, насыщать, поддержка, помощь, сопровождение, питающееся травой (животное) имеет дополнительное значение «сильный, властный (мужчина)», что соотносится с русским сленговым вариантом «телка — женщина, пастух — мужчина». В таком случае шумер. *gu₇* - пища, угол, откармливать, выгода, польза может в первую очередь относиться к половому акту в качестве насыщения женского лона изобильным семенем мужского естества, а затем к кормлению рожденного младенца грудным молоком, что соответствует шум. *ga* — молоко, младенец, кормление грудью. При этом санскр. *ga* – идущий, перемещающийся, пребывающий, вступающий в половую связь описывает действия, предшествующие рождению ребенка, в то время как значения санскр. *gā* — воспевать, восхвалять относятся и к славному возрасту молодых родителей, и к рождению ребенка. Очевидна здесь и связь работающего мужского органа с ребенком по принципу размещения в женской трубе.

Исходя из вышесказанного, а также с учетом болгарских слов южина — обед, полдень и диалектного юглава — помолвка, обручение, можно попутно определить сексуальную основу слова «обед», которое может состоять из элементов, родственных санскритским словам *ābhā* — светить, сиять, становиться очевидным в

сопоставлении с *ubha* - оба и *id* — улада, отрада, молитва при жертвоприношении, - притом что молитва сопровождала не только прием пищи, но и жаркие сексуальные отношения, когда оба молодожена в укоренном темпе «вкушали» свой сексуальный «обед».

В таком случае древнеуйгурские слова *yüġâġü* — готовый, существующий, *yüġün*так — наклониться и *yüġügük* — быстрый, скорый, доблестный, а также *üġä* - представитель в сопоставлении с марийск. юго — наследник, характеризуют действия созревшего для половых отношений и для работы с землей самца, который, поклоняясь женщине и земле, тем не менее, должен отдавать дань уважения и племенным обычаям в виде поклона своим более старшим соплеменникам, таким образом беря на себя часть общественного груза (др.-уйг. *yük* – бремя, груз, ноша). Еще одно значение уйг. *yüng* — шерсть, хлопок не случайно фонетически схоже с нем. *Junge* — мальчик, юноша, парень и англ. *young* — молодой, юный, потому как термины «шерсть, хлопок» ассоциативно связаны с оволосением тела во время полового созревания и символизируют достаток, изобилие и процветание.

А так как обедом называли не только полдник, но и утренний завтрак, а также обрядово-свадебное застолье, то здесь присутствует указание на соединение более взрослого юноши (запад) и более юной девушки (восток), что в то же время соответствует соединению дня (светлое мужское начало) и ночи (темное женское начало). Поэтому слово «ужин» - вечерняя еда можно сопоставить с болг. ужина — полдник.

Более того, болгарское юдж — соблазнение, искушение может соответствовать другим болгарским словам юда — дьявол, беспокойный ребенок, самодивы и юже — веревка, где за беспокойным ребенком может скрываться колеблющееся мужское начало,- дьявольское по своим неистовым желаниям,- а за мифическими самодивами — молодые и опасные для создания крепких семейных отношений женщины. Ну а образ веревки намекает на соблазнение неопытных девушек, в частности библейской Евы, Змеем,- в славянской традиции Ужом, имеющим фаллическую символику. В то же время значения венгерских слов *déli* – южный, полуденный и *deli* – стройный, статный вовсе не противоречат образу изгибающегося Змея, который может вставать в стойку, напоминая этим молодого «джигита» и одновременно соответствуя условной линии, соединяющей точку зенита и лежащую под ним земную поверхность.

Нельзя оставить без внимания и образно связанные венгерские слова *dég* — иней, изморозь в сопоставлении с *dél* — юг, полдень и *derék* – талия, поясница, стройный, статный, славный в сопоставлении с *deli* – стройный, статный, что также образно отражается в терминах «кол» (статный, стройный) и «коло» (круг, талия, поясница), знаменующих собой закрепленное «колом» пространство телесного низа. Помещенный вокруг поясницы пояс может служить оберегом и символом верности, но в то же время выражение «развязать пояс» обозначало прощание с девственностью.

Что же касается инея и изморози, то в этом плане хорошее соответствие есть в словах песни; «заморозил, зазнобил, а сам другую полюбил», где чувство озноба соответствует трепетанию от любви.

С учетом же процесса брожения, которое усиливается при жаре, к рассматриваемым в статье словам можно добавить др.-тур. *uġut* — дрожжи, закваска, но в данном

случае эта закваска является эвфемизмом спермы, от которой забеременевшую женщину «распирает». Поэтому сюда нужно добавить древнетурецкие слова *yük* — груз, обуза, быть беременной и *u:g* — распорка палатки, причем под палаткой можно понимать женскую утробу. В таком случае древнетурецкие *iğ* — плачущий, *ik-* 'течь, протекать' и *i:k* (*yik*) — веретено вместе с *u:g* — распорка и *yigi* — плотноприлегающий относятся к мужскому органу, основному оружию молодого «джигита».

Ну и «вишенкой на торте» будут тур. *yığ* — доблестный, храбрый и др.-тур. *ige* — хозяин, собственник, — накладывающий «игу» на свою молодую жену, которая должна приносить обильный доход его собственному роду. Любопытно, что и слово «раб», по смыслу соответствующее слову «игу», можно сопоставить с персидским словом *ريح* [*rēh*] — прибыль, доход, выгода, излишек, в котором есть элемент *رب*, который произносится как *rāb(b)* — господин. Разница между словами *rēh* — прибыль, излишек и *rāb* — господин заключается в элементе *h(a)*, который, возможно, соответствует *ha* — жевать, грызть, глотать, притом что совместные трапезы являются не только символом единения, но и символом любви и удовольствия.

Выше было указано на возможную сексуальность термина «обед», но такую же сексуальность может иметь и термин «трапеза», если его сопоставить с санскритскими словами *trā* — охранять, спасать и *reṣa* — разрушающий, растирающий, перемалывающий в сопоставлении с *reṣa* — украшение, орнамент. Все эти значения хорошо сходятся в образах мужчины-защитника и женщины-украшения, в то время как слово «ломать» хорошо сочетается с ныне обценным «ломать целку», разрушая тем самым ее неплодородную девственность, что связано с пахотой пустынного земного слоя.

Можно даже сказать, что впуская в себя еду, человек впускает в себя Бога, но также и сам служит для Него пищей, что отражено в отождествлении хлеба с Телом Христовым, в то время как растущий хлебный злак сравнивается с живым человеком. Но также и женщина, впуская в себя мужской орган, содействует божественному оплодотворению, ведущему к увеличению человеческого рода, что соответствует божьей заповеди «плодитесь и размножайтесь», несмотря на все тяготы беременности и воспитания будущих человеческих «плодов».

При этом стоит обратить внимание и на фр. *gaboter* — строгать, потому что стружку можно связать с излишком, а излишек — с рожденным ребенком, который после своего внутриутробного созревания становится «лишним» для беременной матери. Сюда же можно отнести и русское выражение «настрогать детишек». Но в то же время выросший в окружении семьи ребенок становится лишним для нее и ему приходит пора отделяться, переходя из одного ига в другое с кратким периодом призрачной свободы с одной стороны от родительского ига, а с другой стороны от ига, связанного с браком. Но эта призрачная свобода также является игом, связанным с душевными переживаниями юности, когда подросток испытывает мучения из-за страстных любовных чувств.

Часть 4

Поэтому удвоенные африканские слова *yuga yuga* — бродить, шататься (Суахили) и *jigijigi* — быстро, стремительно (Eggon) связаны с другими африканскими словами *jige* — сдвигаться с места, переходить, колебаться и *jigé* - встряхивать, перемешивать (Nembe), что совместимо и с образом сильного брожения, и со смыслом нерешительности, свойственной молодежи в начале плодородного пути.

Поэтому несмелого на первых порах подростка образно связывают с качающимся камышом, а само слово «камыш» можно сравнить с санскритскими словами *kāma* — желание, любовь и *iṣ* — приводить в движение, возбуждать.

При этом нельзя исключить связь общеслав. *jugъ* — юг с частыми набегами на славян со стороны южных соседей. Однако болгарские слова *югич* — вожак овечьего стада и *юговина* — местность, защищенная с севера горами в сопоставлении с полинез. *'ugu'ugu* (*'ungu'ungo*) - внешний барьерный риф (Rennell and Bellona Rennellese), а также *юлár* — недоуздок и *юли* — июль, предполагают некий переходной возраст, после которого подросток имеет шанс стать вожакom, отделившись при этом от остальной ребятни неким условным барьером, в то время как июль в качестве середины теплого периода времени соответствует зениту солнечной дуги, связывающему солнечное «детство» и солнечное «старение».

Но это же условное «колебание» совместимо с полинезийскими словами *uhi* — быть сексуально озабоченным в сопоставлении с *'ugi* (*'ungi*) — быть наполненным эмоциями и *'uku* — толкать, пихать, *uku* — нырять (Rennell and Bellona Rennellese), а значит оно совместимо и с движениями мужского органа туда-сюда во время полового акта, на что ассоциативно указывают турецкие элементы *uig-* 'сводить, собирать, налагать друг на друга' и *uiğ-* 'трамбовать почву'. По своему смыслу они соответствуют словам из языка суахили: *ugeta* – нож, *ugení* — визит, посещение, *ugeuzi* — изменение, преобразование и *uge* — состав, которым обмазывают судно изнутри, чьи значения могут служить для описания полового акта, связанного с превращением девушки в беременную женщину, что подтверждается словом *ugimbi* — оговор девушки с целью отменить свадьбу и косвенно подтверждается словом *ugumba* – бездетность.

При этом слово *ugení* — визит, посещение связано с переходом через некую границу, на что указывает другое значение *ugení* — заграница, чужбина, неосведомленность, применимое к темной женской утробе, которую познает мужской орган — гость, освещая ее светом своего природного «факела». Но в то же время светлое мужское начало может быть и «ножом», разрезающим сакральную «завесу» в виде девственной плевы, чтобы войти в *ugo* – огороженный двор. Поэтому не случайно соединены значения «жених, любовник, супруг» и «ограниченное замкнутое пространство, круг» в санскритском слове *vaga*, к которому можно добавить и русское *вар* — огороженное место для скота при удвоенном *варвар* — милый, хороший человек.

Естественно, что у такого человека должна расти борода (латин. *barba*), что указывает на сформировавшийся плодородный импульс, но в тоже время такой человек должен стремиться к созданию собственной семьи, что отражено в исп. *barbar* – борода, роиться (о пчелах), пускать корни, прорасти и в полинез. *ugi* (*ugiugi*, *ungiungi*) - прорасти или иметь ростки (Rennell and Bellona Rennellese), то есть иметь детей. Ну а то, что в некоторых европейских языках слово *barbar* означает дикого и невежественного человека-варвара относится к сексуальному неуправляемому разумом чувству, - то есть варвар по своему смыслу является сексуально активным человеком, что может нравиться молодым и молодящимся женщинам и не нравиться женщинам с утраченным либидо.

Можно даже сказать, что между пожилыми людьми возникает непреодолимая граница, которая равнозначна кинжалу, что в древние времена ложился между не связанными браком мужчиной и женщиной, которые вынуждены были спать на

общем ложе, определяя этим непреодолимую границу, потому что переходить ее было недопустимо. Этот образ сближает слова *цгета* – нож, юговина — местность, защищенная с севера горами, и *йуг* (йуг) — ярмо, *йугъ* — юг, потому что положенный между мужчиной и женщиной кинжал соответствовал ярму или игу, наложенным на их сексуальную активность, то есть кинжал выступал в качестве запрета, что соответствует тур. *уиг*- 'препятствовать, запрещать', несмотря на то, что другими значениями тур. *уиг*- являются значения «сводить собирать, наложение друг на друга». Таким образом *иго* может не только связывать, но и налагать запреты, что соответствует понятиям «закон» и «табу». Поэтому стоит обратить внимание на английские слова *love* — любовь и *law* — право, закон, притом что *low* — низкий можно отнести к телесному низу, который всегда служил источником человеческого плодородия. Очевидно, что их значения соответствуют значениям персидских слов *йугес* — ловкий, умелый, симпатичный, справедливый и *йугу* — право, законность.

В то же время соединение суахильских слов *цја* — человеческая натура, рабство, неволя и *balia* — беспокойство, волнение могло дать слово *цjabali* — храбрость, надменность, всемогущество бога, которое по своему внутреннему смыслу связано с *игути* — твердость, крепкость, плотность. При этом значения *цја* — рабство, неволя и *цjabali* — храбрость соответствуют словам «раб» и «храбрый», а значение *игути* — твердость, крепкость, плотность соответствует выражению «рабочая косточка» и слову «рабочий», а также санскр. *rabhas* – сила, мощь, порывистость, пылкость. Здесь необходимо отметить соединение в одном слове *цја* значений «человеческая натура» и «рабство, неволя», потому что всегда существуют с одной стороны стремление людей сбиваться в единую общину, а с другой стороны стремление мужчин и женщин к любовным отношениям между полами. При этом необходимо отметить и мифологическое значение слова «уж», носитель которого со всеми своими изгибами является символом царственного жениха, который, тем не менее, готов был погрузиться в сладостное *иго* любви. И то правда, за ради женщин попавшие в их плен мужчины были способны проявлять чудеса храбрости и сумасшедший темперамент.

Если же мы сравним санскритские слова *уа* со смыслом «движущая сила», *уа* — соединение и *уā* – вульва с санскр. *ја* со смыслами рождения и связи, то увидим гармоничную зависимость рождения ребенка от полового акта движителя-мужчины с побуждаемой им женщиной, которая является спутником мужчины в его семейной жизни. В то же время санскритские слова *уи* – связывать, соединять, обладать, надевать, натягивать, спутник, попутчик, приятель и *йū* — спешить, подгонять, торопить могут указывать на некий сакральный путь, по которому спешит торопливый путник. В контексте вышеназванных значений таким путем может быть направление в женское лоно или из него, что образно соответствует санскритским словам *рута* — впадина, ложбина и *рута* — ткань для прикрытия интимных мест, что проясняет смысл тибет. *уиг* — кусок ткани.

Добавив к санскритским словам *уā* — двигаться, соединяться и *уи* — связывать, обладать, отделять, спутник, попутчик санскритское слово *га* – идущий, находящийся где-л., тождественное *гā* — идти, приходить, уходить, подвергаться, испытывать, достигать, восхвалять, мы получим слова, сравнимые с санскритскими словами *уāга* - жертвоприношение, дарение, посвящение и *уига* — ярмо, пара, поколение, род, период жизни, сцепление, скрепленный союз, в котором мужчина и женщина обмениваются дарами: мужчина дарит женщине свою любовь, связанную с жертвоприношением спермы, а женщина дарит роду мужчины младенца.

В таком случае любопытно взглянуть на литовские корни *džiaũg* — радоваться и *džiug* — радость, при том что схожий корень *džiu* — сохнуть, вянуть, чахнуть соответствует выражению «сохнуть от любви». Но в то же время окончание *aũg* в слове *džiaũg* — радоваться может быть связано с *augùs* — рослый, пышный и *ũgis* — рост, побег, а окончание *ug* в слове *džiug* — радость может быть связано с корнем *ug* — огонь, горячность. Рослый, пышный, горячий (пышущий жаром) и радостный, благодаря своему здоровью, или же чахнувший от любви,- все это является описанием созревших парней и девушек, которые начинают присматриваться друг к другу с определенной целью.

Подобные действия согласуются со значениями *ja* — рожденный, *ju* — быстрый, скорый и *ji* — покорять, побеждать, потому как покорение женщины и последующая победа рожденного ею ребенка над потусторонними силами женской утробы входят в единый мифологический образ Творения. Необходимо также обратить внимание на возможность сочетания *j* с *дж* и *дž*.

В тохарском языке диалекта А значения санскр. *ji* — покорять, побеждать соответствуют слову *yuk-* 'победитель', в котором значения элемента *yu* — склоняйся, изучай лишь на первый взгляд не соответствуют значениям санскр. *yu* — присоединять, обладать, почитать, товарищ, приятель, потому как в них присутствует общее значение связи покорившейся любовному чувству женщины и склонившегося над ней мужчины. Естественно, что при этом тохар. *yuk-* 'победитель' и афр. *yǫkǎ* - нож, кинжал, короткий штык (хауса) можно сравнить с крымско-тат. *yuk* — зачатие, ноша, состояние беременности и новоперс. *yug* — иго, ярмо.

Более того существует и кит. *yu* с весьма важными и весьма многочисленными значениями, из которых выберем *yù* — страсть, вождение, любовная тоска, *yù* — блестящий, чудесный, совершенный, отборный, *yù* — область, тело, поле, зона, *yù* — сверкающий, блестящий, цветущий, обильный, а также *yù* — солнечный блеск и *yù* — теплый, жаркий, одни из которых относятся непосредственно к томящейся желанием молодежи, а другие можно отнести и к описанию горячей южной стороны, на которую падают обильные капли солнечного света. Помимо *yù* — область, тело, поле, зона к южной стороне можно отнести значения китайских слов *yù* — долина, лощина, углубление, русло и *yǔ* — жилище, пристанище, кров, которые обладают женскими признаками.

Более того, если сравнить нов.-перс. *jug* — ярмо с праслав. **jugъ* - юг, которому придается значение «сиять, блестеть», то становится очевидным связь юга с искрящейся молодостью, когда приходит пора уходить из-под материнской опеки и завязывать тесные семейные отношения с противоположным полом. Поэтому праслав. **jugъ* — юг можно сравнить с афр. *yuughe* — кипеть, бурлить (Mashami),- например, от прилива жизненных сил. Но при этом данные слова можно сопоставить с нем. *jung* — молодой, юный, новый, свежий и др.-уйг. *yǫǧit* с теми же значениями или опять же с нем. *jugend* — юность, молодость, в котором можно обратить внимание на давно уже устаревший элемент *jug* — охотиться, догонять, что любопытным образом связывается с молодежными играми в горелки (догонялки), когда парни стараются догнать нравящихся им девушек.

На то, что блестящим может быть не только юг, но и «ярмо» молодой человеческой жизни, связанной на взаимоотношениях полов, ассоциативно указывают различные блестящие украшения, которыми снабжалась старинная конская упряжь, при том что конь в символике является мощным мужским символом и оберегом. В то же время

мужскому «коню» соответствует его женский вариант в виде французского сленгового *cop* – вульва, хотя фр. *cop* – дурак, идиот, дура, идиотка указывает на изрядную глупость страстных сексуальных отношений, не одобряемых обществом. Такие взаимоотношения подобны взаимоотношениям излишне горячего солнца с излишне горячей из-за этого землей, что наносит непоправимый вред земледелию.

Известно, что человеческая жизнь в мифологическом понимании связывалась с движением солнца по небу, когда восхождение солнца на востоке знаменовало рождение человеческого существа, а заход солнца на западе означал окончание жизненного пути человека. Но на этом пути был наиболее яркий и огненный промежуток ярого солнца, центральной частью которого было стояние солнца в зените. Этот промежуток соответствовал юношеской поре парня и девушки и проецировался на положение юга и севера, причем состояние «севера» могло означать первоначальную девственность юности, а состояние «юга» – вспыхнувшие чувства, которые накидывали своеобразное ярмо на молодых людей, к которым приходило время «жениться» и «невеститься». С этой точки зрения любопытно взглянуть на фонетическую близость слов «зенит» и «женить». Более того состояния восхода, стояния в зените и захода с последующим «умиранием» солнца хорошо согласуются с процессами, которые происходят во время полового акта, после которого мужской орган успокаивается до своего очередного «возрождения». Поэтому название волшебной птицы «феникс» неплохо бы сравнить с названием мужского органа «пенис».

В качестве отступления укажем на то, что север в индуистском и египетском символизме был наполнен дневным светом и мужской силой, связанной с отвердеванием (оледенением) мужского органа, а в символике других народов в нем преобладали холод, зима, смерть и женское состояние инь, что близко к образу сказочной Снегурочки, чья сакральная «смерть» на самом деле означала переход в новое качество, – то есть на сторону юга с его жаркими человеческими чувствами.

Сопоставив же др.-русс. югъ (по другому мнению угъ) с чагат. уйһ — солнце, солнечный, а чагатайское слово, в свою очередь, сопоставив с древнетюркскими словами *уаһ* – всемогущий бог и *ијаг* – способный, могущественный, мы получим образ огненного бога любви, обладающего могучими и крепкими узами в виде чагат. уйген — повод, недоуздок, которые в обычной жизни используются для управления домашними животными, а в сакральном смысле соответствуют обманчивым любовным узам. Эти любовные узы оформляются в виде замыкания женского начала началом мужским, приносящим влюбленной паре сладостное на первый взгляд иго, которое, тем не менее, обладает тяжкими последствиями, что можно представить с одной стороны в виде беспечно порхающей иглы, которая «сшивает» двух влюбленных в единое целое, а с другой стороны в виде тяжелой семейной повозки, которую тащат за собой изрядно подуставшие лошади-супруги.

Дополнительно можно указать на древнетюркские слова *йј* – дом, *иј* – 'укладывать, трамбовать', *ији* – 'спать, засыпать' и *йги* – 'молоть, растирать', в которых можно обнаружить сексуальные признаки, подкрепленные эвфемизмами «спать» — иметь половую связь и «дом» – женская утроба, что подтверждается сопоставлением *dame* «дама» < лат. *domina* «госпожа» (от *domus* «дом») и английского сленгового *damp* – влагилице.

Можно также указать на связку африканских слов из языка суахили *угопо* — половой акт, соитие и *угапо* — договор, согласие, которые обладают значением скрепы или

уговора, что любопытным образом связано с другими словами из этого же языка *уго* — огороженное место (сравните: др.-тюрк. *üj* — дом), *ugobo* - задиристость; желание вызвать ссору и *уја* — человеческая природа (натура), рабство, неволя. Исходя из этого, можно предположить, что любое цивилизованное общество (семья, община и т. д.) воспринималось как добровольное (!) и вполне осознанное рабство, на которое в первую очередь шла повзрослевшая и задиристая от игры гормонов молодежь, что соответствует еще одному слову из языка суахили *ујапа* — молодость, юношеский возраст. Сравните также слова *ујатіі* — общность, содружество и *ујати* — веревка, пропущенная через нос или носовое кольцо быка.

Поэтому татаро-монгольское иго нельзя однозначно воспринимать как порабощение одного народа другим, - возможно речь идет о некой общности разных народов, которая сохранилась до сих пор, потому как сама Россия представляет из себя такую же древнюю общность.

Часть 5

Если мы возьмем слова из африканского языка суахили, такие как *уја* — человеческая природа (натура), рабство, неволя и *ујабали* — храбрость, смелость, гордость, надменность, всемогущество (бога) при наличии слова *balia* — беспокойство, волнение и добавим к ним слово *ујали* — ламповый фитиль, приводной ремень, рулевой трос, то получим образный аналог активного мужского начала, передающего свою горячность и движущийся момент началу женскому. В качестве подтверждения этой своей догадки можно привести слово *угали* — вагина, работа, труд из этого же языка, которое является образно близким слову *ујали* — ламповый фитиль, приводной ремень, рулевой трос.

Установленная природой связь между половыми органами и человеческим характером легко определяется общеизвестным словом из трех букв, которое в болгарском языке имело значения «норов, нрав», а в китайском языке означало не только «свет, блеск», что соответствует светлому мужскому началу, но и обладало значениями «подниматься, соединяться, истощаться, быть в ярости или в милости».

Осколки этой общемировой метафизической картины можно найти в филиппинском сленговом слове *уигуог* — заниматься сексом и в русском названии ужа, который может выступать в качестве фаллического символа и змеино-го царя или князя. При этом марийские слова *ужарá* — заря и *ужár* — зеленый, свежий представляют из себя ассоциативный образ горячей и плодородной юности, которая имеет все признаки южной стороны, связанной с ярким солнцем и, соответственно, с зенитом. Поэтому марийское слово *кечывалвел* — южный, содержит в себе внутренние значения *кечы* — день, солнце, *вал* — верх и *вел* — сторона, край, пространство, место, местность.

На мощный и жгучий потенциал молодежи указывает английский корень *уеи-* 'жизненная сила, юношеский задор', с которым связывают слово *young* — юный, молодой и который является составной частью другого корня *уеиг-* 'присоединяться, объединяться, что по мысли ученых соответствует латин. *jugum* — ярмо, хомут, пара, парочка, узы, тяготы, бремя, иго, рабство, перекаладина и др.-инд. *yugám* - иго, ярмо, пара, род, поколение. То есть молодежь установленным издревле порядком присоединяется к более старшим поколениям, образуя вместе с ними непрерывную цепочку поколений или род. Однако латин. *jūgo* – соединять, объединять, сочетать браком еще более точно передает социальный, а не насильственный, смысл ига, который заключается в переплетении линий разных родов, что означает разумность

мироустройства в понимании древней мифологической мысли.

Если же мы рассмотрим французские сленговые слова *gig(olo)* — жигало, альфонс и *faire jiggy-jig* 'поймать, схватить, заниматься сексом' в сопоставлении с тат. *žigit* - юноша, молодец и чагат. *jigit* с теми же значениями, то обнаружим возникновение мощного импульса, связанного со словами *uigá* — брать, получать и *jugu* — прорасти, зарождаться (*Eggon*), *uikú* — сжимать, составлять, *uikò* - выпадающие злаковые зерна, *uiko* — сила, авторитет, способность, согласие и *uigídí* — солнце, полдень, дневной свет (*Nupe*), когда наиболее зримо проявляются мощь ярого солнца и мощь молодого и задиристого человека, который будучи буйным и резвым «жеребцом» попадает под власть неуправляемой разумом страсти.

Поэтому нов.-перс. *juu* — ярмо и праслав. **jugъ* — юг можно соотнести с татарским словом *көнъяк* — юг, южный, которое можно трактовать как «солнечный край» в соответствии с тат. *яка* (яга) — край, окраина, причем значение элемента *көн* — солнце, день можно сравнить с рыжим конем, идущим по краю небесного поля. В то же время татар. «ат» - конь также образно сопоставляется с санскр. *at* – бродить, странствовать, скитаться, бегать, где могут быть зашифрованы скитанья молодого человека между периодом детства и периодом семейной жизни. В поисках своего личного жизненного «угла» или «края», что соответствует санскр. *koṇa* — угол, край и заодно русскому народному слову «князь» (прасл. **kъnędзь*) — жених, а также французскому сленговому *cop* – женский половой орган, черт, дурак.

При этом значения «черт, дурак» можно отнести к возбужденному мужскому естеству, периодически уходящему за «черту» видимого мира и возвращаясь назад, что соответствует русскому сленговому выражению «загнать дурака под кожу» — совершить половой акт с женщиной. Любопытно и тат. *камыт* — хомут, которое надо бы сблизать не только с ягнобским *ката* – шея, но и с санскр. *kāma* – любовь, потому что даже тат. *кама* – выдра, железный клин сходятся в едином образе плодородия, в котором шустрая выдра является символом высокой сексуальной активности, а «железным клином» обладает едва ли не каждый созревший подросток, который в древности получал право носить железный клинок.

Вот этот короткий промежуток времени между плодотворной семейной жизнью и бесплодным детством может быть тем самым пресловутым игом или стержнем, которое закрепляет на шее озабоченного гормонами юнца ярмо семейной жизни. Но еще большее, хотя и не видимое, иго закреплялось на шее выходящей замуж девушки, которая фактически становилась рабыней в роду своего мужа. В таком случае у слова «ярмо», как уже было сказано, есть аналог в виде др.-гр. *ἄρμα* — конная повозка, любовь.

Если же мы возьмем другое древнегреческое слово *ἄρμος* — связь, скрепа, паз, щель, колышек и вспомним ныне обценный знак, когда большой и указательный пальцы левой руки соединялись в кольцо, в которое затем вкладывался указательный палец правой руки, то сможем определить, что здесь присутствует символика плодородия через символику полового акта мужчины (колышек, палец) и женщины (паз, щель). Этот обценный знак можно сравнить с ярмом или игом, замкнутым металлической «иглой». Таким образом иго — это не просто скрепление, а скрепление, ведущее к началу плодородной жизни.

Поэтому появляется возможность сравнить элемент *уи* в слове *uigám* (санскр. *uiga*) с китайскими словами *у́* — участвовать, составить пару, *у̀* — блестящий, чудесный,

твердый, совершенный и уì — желать, любить, вождетель, а элемент gá(m) с китайскими словами gā — сжимать, скреплять, вставляя, примешивать и gā — сфера, круг, зона, мир, царство. В данном случае очевидно, что речь идет о семейной «упряжке», на что указывают и другие китайские слова уì — интерес, влечение, желание, смысл, значение, уí — пара, ровня, достойный партнер, уí — она, он, уì — твердый, упорный, настойчивый, уì — красивый, чудесный, наслаждение, удовольствие, уí — исполнять долг, уì — бурный поток, уì — богатство, изобилие и уì — отпрыски, потомство. Эти китайские слова в точности соответствуют слову «иго» в его сакральном значении.

При этом надо указать на то, что смысл движения, заключенный в китайском gǎ — гнать, догонять, настигать, соответствует санскр. gā — уходить, приходить, достигать, подвергаться и англ. go — идти, заходить, выходить, проходить. Если эти значения применить к элементу «го» в слове «иго», то начальное «и», в качестве союза имеющее соединительное значение, можно сравнить с санскр. i — идти, приходить, достигать, просить. В то же время английское i go — я иду, как уже было сказано, могло знаменовать появление самца. При этом слово go выводится из др.-англ. gāp — продвигаться, идти, отходить, уходить прочь, случаться, иметь место, завоевывать, которое, в свою очередь, можно сравнить с китайскими словами gān — палочка, стержень, дышло, gān — сосуд и gān — нечто заветное, сокровенное, что могут быть эвфемизмами половых органов, а также gān — торопиться, спешить, gān — мочь, уметь, отваживаться и gān — грязь, которые могут быть эвфемизмами «грязных» половых отношений. Вместе с тем надо понимать, что символически грязь, в основном своем смысле представляющая из себя размягченный небесной влагою земной грунт, может олицетворять собой результат половых взаимоотношений мужчины-неба и матушки-земли. То есть в сакральном смысле грязь связана с плодородием, а поэтому Золушка и Белоснежка, — ведь зола и снег тоже являются разновидностями «грязи» по смыслу покрытия, — являются символами плодородия. Поэтому и к древнему обзыванию женщины «замарашка» надо относиться с осторожностью.

Если же восток связать с детством, а запад со старостью, что проецируется на солнце, набирающее силу, и солнце, ее утрачивающее, то на юг выпадает период блестящей и яркой молодости, соответствующий участку солнечного движения, непосредственно связанному со стоянием солнца в зените во время весенне-летнего периода. Этот период молодости, а точнее зрелости, совершенно не похож на периоды детства и старости, объединенных отсутствием бурной плодородной силы и в результате этого составляющих некую сакральную пару.

Судя по всему, такую же сакральную пару составляют юг и север, но для понимания этого нужно вернуться к образу яркого солнца, занимающего наивысшее положение над землей, с учетом того, что согласно мифологическим представлениям солнце — это мужчина, а земля — женщина. В зависимости от того, что ставили во главу угла разные народы, юг и север наделялись противоположными качествами.

Если в одних странах юг символизировал огненную страсть, мужественность и небесную энергию, что соответствует жаркому мужскому естеству, то в Египте и Индии юг сопоставлялся с ночью, адом и был символом женского «пекущего» начала. В то же время север во многих странах связывается с тьмой и царством дьявола-соблазнителя, но в Египте и Индии север означает свет, день и мужскую, соблазняющую женщин, силу. Таким образом в общем плане юг и север совмещали в себе мужское и женское, светлое и темное, ян и инь. То есть они были югой или

парой, как восток и запад, но в отличие от них имели мощную плодородную силу. С учетом же связи слов «сивер» и «север» можно даже говорить о сшивании юга и севера в единую пару или югу в соответствии с санскритскими словами *yuga* – пара и *siva* – швец.. Сравните: англ. *several* — несколько, ряд, что можно связать и с рядом поколений.

Исходя из всего вышесказанного, можно предположить связь между праслав. **jugъ* (юг) и нем. *Junge* - подросток, на что указывает сравнение угры — унгры — венгры и что подтверждается яркими красками юности, охваченной ничем не управляемой страстью. Но при этом юность вступает в новую игру, сменяющую игру детскую, и эта новая игра отличается любовными похождениями, что отражено в англ. *game* – игра и санскр. *gata* – вступать в половую связь с женщиной. В то же время старинные детские игры также имели сексуальную подоплеку, подводя этим пока еще холодных в сексуальном отношении детей к пробуждению настоящей человеческой жизни.

Часть 6

По ходу статьи рассматривались некоторые значения китайских слов, состоящих из двух букв, но китайский язык сохранил в своем лексиконе не только эти значения, которые в основном исчезли в других языках, но и значения слов, фонетически связанных с англ. *young* — юный, молодой и нидерландскими словами *jong* - юный, молодой, свежий, *jonge* – возглас восхищения, а также *jónkman* — молодой человек и *jónkvrouw* — барышня, девушка, девственница, в которых *g* меняется на *k*.

Поэтому стоит обратить особое внимание на возможную связь нидерл. *jonge* с русскими словами *жонка* — жена и *зонка* — парень, который, заглядываясь на девушек, по сути находится в зоне особых отношений, не похожих ни на супружеские, ни на детские отношения. Но такие же отношения к земле имеет и ярое солнце, находящееся в зените своей славы, при том что нидерл. *zon* означает «солнце». В то же время нидерл. *jong* — молодой, юный можно сравнить с кит. *yang* – солнце. Где-то рядом находятся и нидерл. *sound* — звук с нем. *sünde* – грех, проступок, преступление, что можно воспринимать как отражение призывных звуков самца в период гона, где пение певчих птиц, издающих мелодичные звуки, наложилось на безудержное спаривание животных.

В то же время восход солнца также приносит в мир звуки, но эти же звуки приносит в мир и рождение ребенка, который впоследствии на пике своего развития начинает звучать по-особому, что отчасти связано с изменением голоса у мальчиков-подростков. После успешного прохождения инициации такой подросток получал статус жениха, который соответствовал нахождению солнца в зените своей славы, поэтому слова «жених» и «зенит» фонетически и образно сближены. На то же самое указывает сравнение русского слова «зонка» - парень и нидерл. *zon* – солнце.

В этот период своего развития молодежь получала право быть услышанной противоположным полом, что связывало ее голос со звуками природы, но только после заключения брака она получала право на звание человека, а значит и на человеческий голос. В этом отношении с кит. *yáng* – солнце, мужчина, половой член можно сравнить китайские *yán* – говорить, слово, *yán* — важный, плотный, сильный и *yǎn* – глаза (намек на солнечный «глаз»), а также *yǎn* — развиваться, изменяться, представлять, играть.

Именно в эту пору молодежь начинает мечтать (представлять) и испытывать то, что соответствует кит. *yào* – хотеть, просить, требовать, важность. Поэтому кит. *yáng* —

солнце, мужчина, половой член можно связать с нидерл jong (англ. young) — молодой, юный. Более того существует и др.-кит. yóng — один из пары, приятель, партнер, которое уже совсем сближено с нидерландским словом jong — молодой, юный. Дополнительные значения из современного китайского языка yōng — обнимать, прижимать к себе, поддерживать, охранять, владеть, yǒng — храбрец, yóng — огромный, могучий, yōng — пошляк и yōng — заваливать, окучивать, удобрять, yǒng — бурлить, кипеть, бить фонтаном, а также yōng — опухоль, вздутие, могут иметь явные сексуальные признаки, что связывает их со значениями кит. yáng — солнце, мужчина, половой член, в то время как yōng — наниматься в работники и yǒng — плыть, передвигаться по воде могло бы относиться непосредственно к образу «юнга», находящегося на просторах житейского моря. Необходимо учитывать и то, что в китайском языке есть лишь однозначный элемент yō — вынашивать, родиться, вскармливать, да еще имеется модальная частица yо на конце предложения, подчеркивающая просьбу, пожелание или требование.

Если же мы возьмем английское слово young — молодой, юный и сравним его с древнекитайскими иероглифами yōu — далекий, отстраненный, тоскующий, настойчивый, то обнаружим типичной поведение озабоченного своими желаниями юнца, стремящегося сблизиться с девушкой и этим ее угнетающего, то есть накладывающего ненужные ей узы. Но при этом еще более крепкие узы он накладывает на себя самого. Другое значение yōu — уложить семена в землю может нести в себе как профанный смысл, соответствующий теме земледелия, так и являться эвфемизмом половых отношений. На это косвенно указывают иероглифы yóu — порок, вина, осуждение и yóu — происходить из, что можно воспринимать и как «быть урожденным». Еще одно значение yóu — переполненный, богатый, обильный можно напрямую соотнести с др.-гр. πᾶχύς с теми же значениями и с русским словом «пах» - детородный орган. Ну и yóu — быть текущим связывает детородный источник с источником влаги. Вероятно, в этих словах присутствует праиндоевр. корень *yeu - жизненная сила, юношеская бодрость, который есть в авестийском слове упат — юноша и в укр. юнак с тем же значением, а также в др.-русс. унь - молодой, юный. Имеется он и в марийском слове «ю» - волшебство, магия, чары.

При этом слово «юноша» может состоять из элементов, близких к санскритским словам ūna — неполный, немного меньший и uṣa — сияющий, сверкающий, жаждущий, стремящийся, второе из которых могло отразиться в русском слове «усы», так как усы у парня начинают расти в его сверкающей от бушующих страстей и чрезмерных надежд юности. То, что слова унь - молодой, юный и ūna — неполный, немного меньший являются фонетически и образно схожими и так очевидно. Любопытно и кит. yǐn — беременная, потому что незамужняя девушка в 20 лет считалась уже перестарком и таким девушкам было уже сложно выйти замуж

Понятно, что молодой и жаркий парень в пубертатном периоде своего развития образно соответствует южному жаркому солнцу или солнцу, стоящему в зените, но, все-таки, надо как-то сопоставить праславянское слово *jugъ (юг), которому придается значение «сиять, блеснуть», с нидерл. jonge (англ. young, нем. jung) — молодой, юный и кит. yáng — солнце, мужчина, половой член.

Прежде всего рассмотрим связь прасл. *jugъ (юг) и нем. jugend — молодость, юность с учетом того, что окончание end в немецком слове имеет значение «конец, окончание». В таком случае начальное jug можно сравнить с др.-верхне-нем. juh (joh) — ярмо, которое также имеет значения «да, или, либо», что в рассматриваемом

контексте может означать согласие или не согласие на брак,- то есть на включение в супружеское ярмо. А так как ярмо представляет из себя нечто округлое, то можно обратить внимание на англ. jug – горшок, кувшин, кубышка и др.-сканд. júgr – вымя, притом что горшки могли символизировать женское (помещение для плода) или мужское (помещение для спермы) начало, а их битие на свадьбе означало благоприятные перемены в жизни молодоженов. Дополнительное англ. jug — щелканье соловья нужно воспринимать с учетом того, что соловьи-самцы поют в теплое время года, подзывая к себе самочку для спаривания, на что ассоциативно указывает еще одно англ. jug — сбиваться в кучу в сопоставлении с jug – тушить в горшочке, что связано с нагреванием продуктов в малом количестве жидкости. Если же мы рассмотрим этимологию слова end, то первоначально оно обозначало некую границу и некую вершину развития, каковой и является юность, разделяющая детство и взрослую жизнь. Более того плодоносная сила юга, тождественная по значению наполненному молоком вымени или корзине, полной плодов, совпадает в этом отношении с юностью, полной жизненных сил.

А теперь рассмотрим кит. ng, выражающее согласие, подтверждение (да, так, ага). Если же предположить, что это сокращенное слово пага, то элемент па имеет вариант пā — юг, южная часть, князь, правитель, что как раз и соответствует болг. южак — вожак. Другие варианты пā — ловить, хватать, владеть, нажимать, пà — чинить, латать (то есть соединять разрозненное) и пà — впускать, подавлять входят в описание лидера, которым может быть более старший подросток по отношению к детворе и мужчина по отношению к ведомой им женщине.

С учетом китайских слов jù — захватывать, овладевать и yù - господствовать, управлять, приручать слог «пá» оказывается лишним, поэтому и нет китайских слов jung и yung, как нет слов jug и yug, потому что гǎ — гнать, догонять и gā — сжимать, охватывать, а также gā — мир, царство, сфера, круг в сопоставлении с jū — колесо, гончарный круг, jū - ярмо, хомут и yǔ — область, зона, yǔ — окружающее пространство, из-за схожести своих значений исключают такую возможность. Однако нем. jung — молодой, юный может соответствовать не китайским, а санскритским словам jū — быстрый, скорый, спешащий и пага — гора, дерево, растение, змей, что может относиться к вставшему над женщиной-землей «объекту». При этом разность значений санскр. jū — быстрый, скорый, спешащий и кит. jū — колесо, гончарный круг нивелируется не только быстротой движения колеса или гончарного круга, но и совпадением значений «вертеться» и «быстро двигаться».

Ну и в заключение обратим внимание на начальные ju, you и ya в нем. jung — молодой, юный, англ. young с тем же значением и в кит. yáng — солнце, мужчина, половой член, которым в китайском языке соответствуют значения jù - факел, сигнальный костер на вышке, свеча, jǔ — хватать, овладевать, разводить огонь, jū — молодая сильная лошадь, молодой рослый конь (также о юноше), yǒu — соблазнять, совращать, yǒu — беременеть и yá — побег, скала, крутой берег, yá — яростный, гневный, сверлящий взглядом, yà — прижимать, покорять, подчинять. Все эти значения пересекаются между собой с учетом того, что сверлить взглядом и покорять землю может дневное небесное око. Таким образом значения jù (jǔ) входят в определения солнечного юга и одновременно в определения характера молодежи, представляющей из себя аналог соединения яркого солнца и жаждущей весеней земли. Можно даже учесть и то, что под крутым берегом могла пониматься вершина солнечной дуги и, соответственно, время совершеннолетия юного существа, которое при этом превращалось в человека, пройдя необходимую в древности инициацию.